

Гарри был приятно удивлен тем, как быстро он вышел из Дурслей. Конечно, это было хорошо, так как с каждым годом становилось все труднее переживать их. Даже если их встречи были почти ограничены, Гарри все еще было трудно понять, что он разделяет тот же кислород, что и они. Тем не менее он задавался вопросом, куда они идут.

МакГонагалл удалось собраться с мыслями, а также сдержать разглагольствование, которое она собиралась выплюнуть. Она предупредила Дамблдора, что что-то подобное может произойти, но он решил, что в своей бесконечной мудрости не слушать ее. Это было только маленькое чудо, что защита крови вокруг дома, они работали как-то. Учитель Преображения интересовался, что сделала Лили, чтобы заставить их работать. Она полагала, что они не были основаны на любви, которая была у Дурслей, потому что ее не было.

«Косая аллея - это первая остановка в нашем списке, коснитесь этого, и он доставит вас туда», - заявила Минерва, к счастью, получив письмо, она смогла позвонить Амелии Боунс в Департамент по защите прав магических сил. «Это то, что мы называем портключем, это волшебное устройство, которое доставит вас из одного места в другое за считанные секунды. Оно используется для тех из нас, кто не аппаратует, что является предпочтительной магической формой путешествий». "

Гарри помнил это.

«По сути, Апперация очень похожа на телепортацию», - заявил Гарри, глядя на МакГонагалл. «Таким образом, магические пользователи пробивают дыру во времени и пространстве и путешествуют между атомными частицами, чтобы приземлиться в каком-то месте. Или, по сути, они летят на сверхскорости и оказываются в таком месте, которое создает иллюзию появления и исчезновения при будут.»

Минерве понадобилось время, чтобы обдумать это над своей головой. Это было странно научное объяснение того, что механика аппаратуирования была, но довольно точная, учитывая все обстоятельства.

«Я считаю, что требуется некоторая концентрация», - заявил Гарри после очередной мысли. «В противном случае вы будете разорваны на части в пространстве, в котором вы путешествовали».

«Это было бы правильно, мы называем это расщеплением», - заявила Минерва, кивая головой. «Это неприятный бизнес, поэтому людям не рекомендуется аппаратуировать до тех пор, пока их магия полностью не разовьется в семнадцать лет. Конечно, некоторые достигают зрелости быстрее, чем другие, но требуется строгий тренировочный процесс».

Гарри много думал, у него было подозрение, что расщепление не было чем-то, что он думал, что хотел пройти. Он шел с Минервой к пабу в центре Лондона.

Минерва воспользовалась моментом, чтобы сосчитать своих счастливых звезд, что в пабе не было многолюдно; было бы намного легче закончить их бизнес. Ей нужно было послать кому-

нибудь письмо, так как оно относится к условиям жизни мистера Поттера летом, но она решила, что это может подождать. Поездка в Гринготтс была первой в списке, и она вырвала ключ мистера Поттера из ящика стола Дамблдора утром. В конце концов, у него не было оснований больше его удерживать.

К счастью, шрам Гарри не был распознан, и Минерва подумала, что ему повезло. У него не было бы этого известного опознавательного знака, если бы Хагрид не напился и не рассказал многолюдному пабу о шраме.

У Гарри было много вопросов, но он решил только один. "Как долго длится образование в Хогвартсе?"

Он задавался вопросом, насколько это вписалось бы в его планы. Он подозревал, что, обладая этими способностями, он обучит их, но сомневается, что скрытая магическая школа принесет ему много пользы для его амбиций в реальном мире.

Минерва ответила на этот вопрос свежим голосом. «Семь лет - это традиционное образование».

"Семь лет, ммм?" - спросил Гарри, не совсем уверенный, хочет ли он уделять столько времени обучению в уединенном месте, он решил задать еще один вопрос. "Есть ли какая-либо программа отличием?"

Минерва была поражена, но она знала, что есть несколько прецедентов для ускоренного образования в Хогвартсе. «Мы предлагаем альтернативный вариант, когда вы можете взять год в течение четырехмесячного интервала, но я должен предупредить вас, что этот процесс строгий. Вам нужно будет выполнять работу в три раза больше, чем обычному студенту. Мы не позволяем вам брать больше чем два года в течение одного учебного года, даже если вы идете по этому пути, и экзамены проводятся только во время рождественских каникул и в конце учебного года ".

«Так что я могу закончить свой первый год к Рождеству, а второй год - к концу учебного года», - предложил Гарри, и Минерва кивнула головой в подтверждение.

«Да, но от этого становится все труднее, ведь твои пятое - семь лет - самые изнурительные», - заметила Минерва, думая об этом. «В течение вашего пятого года вы сдаете экзамены на уровне обычного волшебства, которые будут определять продвинутые классы, которые вы будете проходить. В течение своего седьмого года вы будете сдавать экзамены на гадкое истощение, которые являются ключевым шагом в определении вашей работы, хотя это далеко от единственная квалификация. "

«Совы и тритоны ... они понимают, как это заставляет этих людей звучать?» Гарри думал, но он держал свое лицо стойким, даже если он треснул, чтобы покачать головой. «Никакого чувства самосознания».

Минерва вздохнула, когда она подумала о количестве учеников-магглов, которые преуспели в своих тритонах и оказались заняты своей работой. Некоторые полукровки тоже, но лишь немногие поднялись над урожаем. Лили Эванс была одной из немногих из-за того, что она умело наладила правильные связи через Горация Слагхорна и довольно скоро получила работу Невидимого в Департаменте Тайн после того, как закончила свои тритоны.

Гарри на мгновение взглянул на список, который он прочитал.

«Твои родители оставили тебе небольшое состояние, которое ты должен был пройти через все твои годы в Хогвартсе», - заявила Минерва, глядя на Гарри, прежде чем добавила. «И вы получите второе хранилище для сдачи экзаменов на уровень Обыкновенного волшебства и третье хранилище, которое будет у вас при сдаче экзаменов на гадкое истощающее волшебство. Это традиция семьи Поттеров»

Гарри подумал, что это стимул оставаться в школе, и он внимательно слушал, когда МакГонагалл объясняла ему различные валютные системы мира и их сравнение с маггловским миром. Он пропитан информацией, скучно, но практично.

«И я сейчас вернусь к вашему ключу», - заявила МакГонагалл, прежде чем вручить Гарри его ключ, и Гарри взял его. «Я знаю, что ты будешь держаться за это».

«Я буду», - ответил Гарри, в прошлом у него были собственные деньги, но это было очень редко. Большая часть этого была собрана, делая работу по соседству.

«Я хочу узнать о моих хранилищах и о том, что в них содержится», - заявил Гарри, глядя на гоблина за столом. "Есть ли у вас какой-либо метод проверки моей личности?"

Гарри мог сказать, что он был среди гордой расы воинов, которые отказывались отступить, несмотря ни на что. Была часть Гарри, которая действительно уважала это. Его глаза смотрели на гоблинов, не отступая от их взгляда, и они не отступали от них. Была жестокая битва за железную волю, и никто не отступал.

«У нас есть этот метод, используйте этот нож, чтобы порезать палец», - ответил гоблин, держа нож, и Гарри порезал палец, позволяя крови стечь. «Он магически укреплен, чтобы прорезать самую жесткую кожу».

Гарри обнаружил, что его кожа зажила после того, как кровь пролилась на лист бумаги. Она разбрызгивалась и падала на бумагу, а потом светилась перед ним. Немного загудело, прежде чем он шелкнул пальцем, глядя на него. Его палец слегка порезался, но почти сразу зажил.

«Ну, мистер Поттер, вы тот, кем вы себя называете, но я верю, что вы прочитали знак и поняли последствия своей лжи», - заявил гоблин глазами бусинки, многие люди на протяжении веков не осознавали, что, проходя мимо Двери, они заключили юридически обязывающий договор с гоблинами, что будет иметь тяжелые последствия. «Вас будут сопровождать в конференц-зал;

есть деликатные вопросы, которые мы будем обсуждать».

Минерва знала, что это не ее место, чтобы поддразнивать. «Я должен связаться с кем-то; я встречу вас здесь через тридцать минут, мистер Поттер. Надеюсь, этого будет достаточно».

«Будет», - ответил гоблин, глядя на него глазами.

Гарри поддерживал себя высоким и гордым, когда гоблины шли к нему. Гоблины знали о своей роли в защите Гарри Поттера, потому что он имел потенциал стать одним из самых важных клиентов, с которыми они когда-либо сталкивались, поэтому они защищали свои деньги.

Гарри увидел двух гоблинов, сидящих в конференц-зале. Одним из них был гоблин, похожий на других. У него была такая же кожистая кожа, такие же отвратительные глаза и выражение лица. Он кивнул головой.

Второй стороной была женщина-гоблин; у нее были длинные темные волосы, покрывавшие ее зеленоватую кожу. У нее были фиолетовые глаза и толстые губы с изогнутым телом, которое было покрыто одеждой. Она была выше, чем нормальный гоблин, хотя она была намного ниже, чем нормальный человек.

«Лорд Рагнок и его дочь принцесса Серси из нации гоблинов», - заявил ведущий страж, прежде чем пара поклонилась.

«Это большая честь», - ответил Гарри, прежде чем протянуть руку вперед, и Рагнок кивнул.

«Все мое удовольствие, Поттеры доверили Гринготтсу свое золото, и именно их инвестиции позволили нам частично помочь финансировать этот банк», - заявил Рагнок, не спуская глаз с самого молодого Поттера. «Они были правы, полагая свою веру в правильное место. Я лично был назначен ответственным за учетные записи семьи Поттеров, но смерть моего старшего брата поставила меня следующим на трон нации гоблинов».

Гарри склонил голову.

«Это позволило моей старшей дочери перейти на должность менеджера по работе с клиентами в Potter Family Holdings», - заявил Рагнок, не сводя глаз с дочери. «Я все еще буду работать с ней, но по истечении четырехлетнего льготного периода она будет переведена на должность менеджера по работе с клиентами на полную ставку».

«Для меня будет честью работать с вами, Гарри Поттер», - заявила Серси, стараясь сохранить свои эмоции профессиональными и стойкими. Как и большинство подростков, она была довольно увлечена Гарри Поттером, и ей было чуть больше шестнадцати или семнадцати человек по человеческим меркам. Тот факт, что он выглядел так, как будто он сделал, заставлял бороться за контроль над ее гормонами. И все же она оставалась профессионалом.

«Я надеюсь, что я буду служить вам хорошо, как ваш менеджер по работе с клиентами».

«Для меня будет честью служить дочери одного из самых выдающихся гоблинов», - заявил Гарри, хотя он очень мало знал о гоблинах, было бы разумно учиться.

«Ваш бизнес, мистер Поттер», - заявила Серси, сдвинув несколько папок для его потребления. «Включая информацию о компаниях, в которые ваша мать инвестировала, как в Волшебном мире, так и в мире магглов. Также у семьи Поттеров есть доля инвестиций в обоих мирах».

Гарри посмотрел на все и пролистал то, что читал до него. Он заметил несколько компаний, в которые он инвестировал, и все они работали довольно хорошо, что он старался продолжать делать.

«Все деньги были направлены в хранилище, к которому вы сможете получить доступ после завершения ваших мерзких изнурительных магических тестов», - заявил Рагнок, оглядываясь на Гарри, тщательно оценивая его реакцию. «Если у вас есть какие-либо вопросы, не бойтесь спрашивать».

"Что это за замок Певерелл?" Гарри спросил их.

Серси, стремясь показать свою заслугу, вмешалась. «Это одно из старейших жилищ в Великобритании, и легенда гласит, что оно появилось однажды из ниоткуда, с архитектурой, которую никто не видел ни в магии, ни в магии. мирское».

«Так как я владею им, я смогу ввести его, правильно?» - спросил Гарри, но Серси повернулась к нему, нервно кусая губу.

Рагнок ответил за свою дочь. «Это не так просто, замок заперт, пока тебе не исполнится четырнадцать лет. Все остальные твои владения будут доступны до этого».

У Гарри было шесть или семь домов, несколько в этой стране и пара в Соединенных Штатах, в том числе довольно большой дом в Канзасе, который он хотел рассмотреть более подробно.

«В настоящее время больше нет вопросов», - заявил Гарри, у него должна была быть возможность просмотреть эти документы позже.

Серси передала Гарри зеркало. «Если у вас есть еще вопросы, вы можете использовать это зеркало, чтобы связаться со мной. Скажите мое имя, и я буду там».

Гарри помнил об этом, и они рассмотрели еще несколько мелких деталей, когда он мысленно составил заговор. Было так много, чтобы принять и сделать.

«Итак, я знаменит, если то, что намекали мне гоблины, правда», - заметил Гарри МакГонагалл после того, как они встретились еще раз. "Вопрос в том ... чем я знаменит?"

МакГонагалл хотела, чтобы ее не поставили на роль. «Твоя слава за то, что ты, возможно, не помнишь. В течение многих лет был могущественный темный волшебник, его звали VV-voldemort. Но большинство называло его «Тот, кто не должен быть назван» или «Ты знаешь, кто» потому что они не могли произнести его имя».

«Кажется глупостью бояться имени, когда им следовало опасаться человека, стоящего за именем», - заявил Гарри, глядя на нее слегка прищуренными глазами. «Опять же, они могли бы увеличить страх, боясь имени».

«Возможно», согласилась Минерва, чем больше она об этом думала, тем больше она думала, что это утверждение имеет определенную ценность. Конечно, такое поведение было обусловлено тем, что рядом с ним. «Но несмотря на это, он убил многих. Некоторым из его последователей они были хуже, потому что они следовали за ним без вопросов, но им не нужно было много подталкивать, чтобы получить кровь на его руках».

Гарри понял, что это произошло, это звучало как культовый лидер.

«Итак, история гласит, что когда он прибыл в твой дом, он убил твоего отца, а затем и твою мать, но что-то привело к тому, что его тело было уничтожено, когда он пытался убить тебя», - заявила Минерва, остановившись и на мгновение обдумав Гарри, закрывая глаза Лили и Джеймс были двумя ее любимыми учениками, а потом и дорогими друзьями, поэтому она довольно тяжело перенесла их смерть. «Существует много теорий о том, как вы выжили, некоторые из них довольно далеки от реальности. Самым ясным было то, что ваша мать исполняла какое-то заклинание, используя свою смерть в качестве жертвы. Она защищала вас. Ответная реакция убийственного проклятия вызвала дом, чтобы взорваться и обрушиться. Тело твоего отца было найдено, но у твоей матери ... ну, мы нашли его, покалеченное некоторое время спустя. "

Минерва снова вспомнила, как тяжело было бороться со смертью Поттеров.

«Я объясню вам больше об этом позже, если вы хотите знать, но вы известны тем, что вы жили, отсюда и прозвище «Мальчик, который выжил», - заявила Минерва, глядя на Гарри.

Гарри не мог удержаться, это было слишком легко. «Итак, вы знаете, кто, кого нельзя называть, мальчик, который жил, этот мир наверняка любит свои дефисы».

«Можно сказать и так», - согласилась Минерва, не совсем задумываясь об этом, но теперь, когда Гарри упомянул об этом, она не могла понять, как это.

Гарри быстро пошел по магазинам, взял свои книги, несколько дополнительных вещей, школьные принадлежности и всю свою одежду. Он решил не утомляться, вспомнив детали, он

потратил немало золота, но это было достойное вложение. В конце концов, он не хотел входить в этот мир невежественным.

Учитывая его самые ранние впечатления, в этом мире было гораздо больше невежества, чтобы обойтись без него, способствующего развитию эпидемии.

«Необходимо сделать две последние остановки», - заявила МакГонагалл, повернувшись к Гарри и сосредоточившись на нем. «Первая остановка - завести питомца. Хотя я равнодушен к кошкам, я не буду отрицать, что сова является практичным из трех питомцев. Считается, что жабы по-своему полезны, если взглянуть на них с определенной точки зрения». в перспективе, но они вышли из моды, за исключением старых ведьм и волшебников ".

Гарри кивнул, он задавался вопросом, каким будет практическое применение жабы. Младшая толпа наверняка не будет смотреть на жаб. Это не заняло много времени прежде, чем домашнее животное было куплено; она была снежной совой с карими глазами. Хотя Гарри не был уверен в имени, он выяснит это позже.

Теперь в его списке была еще одна важная вещь.

«Ваша палочка ждет, мистер Поттер», - заявила Минерва, ожидая, пока он заговорит.

«Таким образом, палочка необходима для выполнения всей магии», - заявил Гарри, пытаясь найти рыбу для объяснения природы палочек.

«Палочка облегчает фокусировку необученной магии, но большинство, если не все, предпочитают держаться за свою палочку после того, как они заканчивают свое магическое образование», - объяснила Минерва, задавая вопрос, к чему везет Гарри. Он задавал много интересных вопросов, которые большинство первых лет не задавали, будучи пораженным магией и ее величием.

«Значит, они привыкли к палочке, потому что это то, с чем их учили семь лет?» Гарри спросил.

«Да, можно сказать, что знание того, как творить магию без палочки, может быть полезным инструментом, но у многих людей нет ни времени, ни терпения практиковать», - сказала МакГонагалл, правда в том, что она знала приличное количество магии. без ее палочки, но не так сильно, как ей бы хотелось. Она совершила ошибку, пытаясь учиться после того, как в течение семи лет в ее сознании укоренилось использование палочки, поэтому ей пришлось отвлечься, что было чрезвычайно долгим и трудоемким процессом. После семи лет казалось странным пытаться творить магию без палочки.

Гарри подумал, что стоило бы потратить время на изучение его заклинаний с палочкой и без нее. Он не был уверен, что ему нравится слабый кусок дерева, являющийся единственной защитой между ним и потенциальным могущественным врагом. Было что-то такое, что показалось ему потенциально неприятным.

Он вошел в пыльную лавку, которая, должно быть, была здесь с тех пор, как была создана Аллея и, возможно, также не убрана. Гарри почувствовал небольшое слезотечение в глазах.

«Гарри Поттер», - выдохнул старик, и Гарри подумал, не пробыл ли он здесь столько времени, сколько осела пыль. «Я должен сказать, что это было давно, но я ждал тебя».

«Нет, ни малейшего предчувствия», - подумал Гарри, но оставался тихим и стойким.

«Я помню, когда твоя мать была здесь, покупая свою самую первую палочку», - заявил старик, осматривая Гарри. «Это было ... да, я помню, десять и четвертый дюйм, сделанные из ивы, отлично подходят для работы с чарами».

Старик, догадался Олливандер Гарри, учитывая имя на знаке, остановился на том, что, как он подозревал, было драматическим эффектом.

«С другой стороны, твой отец предпочел палочку длиной одиннадцать дюймов, сделанную из красного дерева, и она двигалась к Преображению. Но у всех нас есть свои особенности, и палочка выбирает волшебника».

«Мне кажется, что вы думаете, что палочки разумны», - резко сказал Гарри, не уверенный, не слишком ли он любил иметь какой-то предмет, который его выбрал. Это почти указывало на одержимость, и Гарри никто не будет править.

«Некоторые считают, что у палочек есть собственный разум, да», - согласился Олливандер быстрым кивком головы, прежде чем его внимание переключилось. «Минерва МакГонагалл, я тебя тоже помню, кажется, будто это было вчера. Твоя палочка была длиной девять с половиной дюймов, сделана из ели, с сердечником из драконьей сердечной струны. Идеально подходит для мощной магии, особенно Преображения, она все еще лечит тебя Что ж.»

«Совершенно верно», - заявила Минерва, когда рулетка сама поплыла, измеряя Гарри.

"Какая у вас палочка, мистер Поттер?" спросил старик.

«Я амбидекстрим», - ответил Гарри ровным голосом, и старик улыбнулся.

Процесс подгонки палочки начался, и это было долго. Гарри проверил палочку за палочкой с часами подряд. Некоторые из палочек взорвались в его руках. Волнение Олливандера росло по мере того, как все больше и больше палочек прожигали.

«Мощный и хитрый клиент», - заметил Олливандер, глядя на него. Если было что-то, что ему нравилось, это был вызов. «Давайте попробуем этот, одиннадцать дюймов длиной, сделанный из падубы, с пером сердечника Феникса. Да, это может сработать».

У Гарри было самое волнующее чувство, что Олливандер понял, что эта палочка была задолго до того, как он вошел в магазин. У старика был талант ко всему драматическому, вот что Гарри понял из того, как он действовал до сих пор.

И все же он схватил палочку между пальцами и почувствовал, как тепло распространяется на кончики его пальцев. Он немного моргнул, когда выпустил из него искры и кивнул.

«Да, я думал, что это будет один», - заявил Олливандер, моргнув и повернув голову. «Но это любопытно, очень любопытно».

Гарри не собирался отпускать это.

"Что, я могу спросить, любопытно?"

«Феникс, который дал свое перо, ну, он дал тебе еще один, и братскую палочку ... ну, он дал тебе тот шрам».

Гарри остановился на некоторое время, прежде чем повернулся к Олливандеру и уставился на него широко раскрытыми глазами. Он пытался понять, как обработать то, что услышал, но это было утверждение, на которое был только один логический ответ.

«Понятно», - спокойно сказал Гарри, выдохнув, и МакГонагалл ничего не сказала, что значительно облегчило ситуацию.

Честно говоря, он не чувствовал всей палочки, потому что ненавидел быть зависимым от чего-либо, особенно от хрупкого куска дерева, который можно сломать. Хотя он неохотно признавал, что этот был более близок, чем другие, он все еще не чувствовал этого.

«Да, Тот, Кто должен быть назван, совершил великие дела. Ужасно да, но здорово».

Гарри думал, что кто-то с такой известностью будет способен на величие, хотя тот тип величия, который был искажен. Теперь молодой волшебник поклялся узнать как можно больше об этом враге. То, как все говорили о нем, было похоже, что он умер, но все же его призрак нависал над всеми, как маяк.

Гарри без слов заплатил за свою палочку, семь галеонов. Учитывая то, что он рассчитывал о денежной конверсии, палочки были недешевы. Что было довольно интересной ценой, учитывая, насколько важно. Он подозревал, что Олливандер был богат с количеством палочек, которые он продавал в год.

«Приходите, мистер Поттер, день приближается, и нам нужно обсудить ваши условия проживания до конца лета», - заявила Минерва, глядя на Гарри, и он повернулся к ней. «Учитывая то, что произошло, вам может быть нецелесообразно возвращаться к Дурслям».

«Надеюсь, никогда», - предложил Гарри, глядя на женщину, которая грустно вздохнула.

«Обстоятельства диктуют, но это законный беспорядок, и я позволю нашему гостю с удовольствием объясниться», - заявила Минерва, прежде чем повести Гарри обратно в Дырявый Котел, его вещи были упакованы вместе с его новой совой и палочкой.

Андромеда Тонкс ждала в Дырявом Котле, она знала, что через короткое время Минерва вернется с Гарри Поттером. Она была удивлена, когда ей позвонили из-за наводнения, она была в редком отпуске, и когда ее попросили присмотреть за Гарри, она воспользовалась случаем. В последний раз, когда она видела его, он был действительно молодым, если честно, ему едва исполнился год. Это было до того, как Лили и Джеймс скрылись, чтобы защитить себя от лорда Волан-де-Морта.

Андромеду называли крестной матерью Гарри, хотя благодаря закону, принятому в книгах Министерства, если бы там были какие-либо родственники, живущие с сиротой, их отправили бы к этим родственникам и сказали, что родственники должны быть в стране Британии. Зная, насколько потенциально злобна была Петунья, Андромеда пыталась использовать все связи, которые могла в министерстве, чтобы сделать исключение, но Люциус Малfoy бросил свой вес. Он хотел сделать Гарри неосведомленным о его наследии, чтобы он мог проникнуть внутрь и позже овладеть состояниями Черной семьи.

Это было долго последние несколько лет. Все началось примерно за год до падения Волдеморта, когда муж Андромеды, Тед, умер от рук Пожирателей смерти. Он был новичком Аврором, очень сильно задумчивым. Тем не менее, он хотел быть героем, хотя он не мог быть одним из них. Ее дочь осталась сиротой в шесть лет. И теперь она хотела стать аврором в честь своего отца.

«Андромеда, прости, что мы немного опоздали, Гарри потребовалось немного больше времени, чтобы получить свою палочку».

Андромеда резко огляделась и увидела Гарри, стоящего рядом с Минервой и оценивающе посмотрела на нее.

«Все в порядке, Минерва», - ответила Андромеда, прежде чем вскочить на ноги. «Гарри, ты не помнишь меня, но меня зовут Андромеда Тонкс, я был назначен крестной матерью твоими родителями».

"А почему ты меня не взял?" - спросил Гарри, решив, что ему нужно что-то узнать. Он не собирался кричать и кричать, потому что обвинять кого-то до того, как он узнал все факты, было не тем, что он или любой другой разумный человек сделал бы. Всегда был потенциал иметь причину.

«Достаточно справедливый вопрос», - заявила Андромеда, глядя на Гарри, прежде чем объяснить это ему. «В министерстве есть закон, согласно которому все сироты отправляются на самые близкие отношения. Твои отношения с Дурслиями. Я пытался попасть под стражу, но

натолкнулся на волокиту, и министерство бросало меня в тупик на каждом шагу. И я довольно хорош на то, что я делаю. "

Гарри ждал дополнительной информации, и Андромеда дала его ему.

«Я - тот, кого можно считать адвокатом или адвокатом в мире магглов, хотя официальный термин - советник по магическому праву», - ответила Андромеда, прежде чем дать краткий намек на улыбку Гарри. «Хотя термин юрист скатился бы с языка гораздо яснее».

«Конечно», - ответил Гарри, наблюдая за ним.

«Я также держу место Поттера в Визенгамоте, твоя мать приняла меры, чтобы убедиться, что это в руках кого-то заслуживающего доверия, твой отец не очень заботился о таком виде бизнеса, поэтому он оставил решения относительно места семьи Поттер в руки Лили, - объяснила Андромеда, наблюдая за Гарри. «Она сделала завещание, в котором объяснялось, что вы будете обеспечены, но многие люди в министерстве оспаривали это, сделанное магглборном. И они хотели держать вас в Дурсли, чтобы вы не знали о вашем наследии и правах, чтобы они могли воспользоваться вами и потребовать ваши активы. "

«Конечно, они будут», - ответил Гарри, он начал собирать воедино, что волшебный мир был довольно политическим местом.

Андромеда молчала. «И Дамблдор, хотя и не злобно работая против вас, ничего не сделал, чтобы помочь делу в Дурслях и всей красной ленте, которая была выложена предыдущим министром, не говоря уже о нескольких выдающихся чистокровных, которые хотели держать вас в изоляции, боясь что они потеряют свой статус ".

"Почему Дамблдор не поможет?" Гарри спросил, вопросительное выражение наполнило его глаза.

«Дамблдор - это тот тип, который не любит нарушать статус-кво, плюс он чувствовал, что тебе нужно пойти к своим родственникам, потому что твоя мать использовала древнюю магию, которая защитит тебя», - сказала Андромеда, выглядя довольно задумчиво. «Древняя магия, исходя из того, что я смог определить, защитит вас любой ценой. И если люди внутри жилища сделают что-нибудь против вас, они будут все больше отражать свои внутренние качества».

«Это объясняет, почему Дадли с каждым годом все больше превращается в свинью», - подумал Гарри в изумлении, но это было неважно.

«Моя дочь уезжает на несколько дней, она уезжает на каникулы со своими друзьями до ее нового года, но она вернется через несколько дней», - добавила Андромеда, глядя на Гарри. «Это не имеет значения; у нас в доме много комнат. Как твоя крестная, у меня есть много вещей, которым я должен научить тебя из-за своих обязанностей, но это подождет, пока ты не поселишься».

«Это был долгий день, и я буду видеть вас в Хогвартсе, мистер Поттер», - ответила Минерва, зная, что к ней уже скучали. Хотя у Фаджа, похоже, не было возможности завязывать шнурки без присмотра, Дамблдор мог быть связан довольно долго.

«Конечно, профессор МакГонагалл, счастливого пути», - ответил ей Гарри.

«Вы тоже, мистер Поттер», - ответила Минерва, наблюдая, как Гарри идет вперед в Потоп с Андромедой.

Гарри успокоился после долгого ночного сна и ванны, хотя ему было о чем подумать. Как и то, что он делал, когда спал, он составил письмо и решил, что, учитывая, что у него есть новый друг по переписке, он напишет письмо.

Он увидел свою новую сову, Хедвиг, когда он окрестил ее. Она гудела, съедая мышь, которую она поймала на своем первом охотничьем празднике. Имя Хедвиг имело значение по двум причинам.

Первая причина заключалась в том, что Хедвиг был именем военного офицера в военном романе, который Гарри прочитал, когда был моложе. Этот Хедвиг был женским и жестоким, хотя, судя по его сове, это подходящее прозвище. И другим было имя, которое он подхватил в Истории магии, жестокого пользователя магии, который командовал Министерством Магии во время одного из его величайших периодов.

Он думал, что имя хорошо подойдет его сове, но у него было письмо для черновика, это наверняка.

Дорогая Памела,

Я уверен, что вы шокированы совой, но не волнуйтесь, она не кусается. Если вы не провоцируете ее, но я не думаю, что вы это сделаете.

Так что я уверен, что вам интересно, что с совой? Как оказалось, мое продвинутое умственное созревание могло быть объяснено чем-то, что я упустил из виду. У меня есть волшебные подарки. Технически я не должен много о них рассказывать, но, учитывая, что в Америке могут быть разные законы, я решил подсказать вам этот факт. Кроме того, я уверен, что у министерства есть дела поважнее, чем перехват чужой почты.

По крайней мере, я надеюсь, что они делают. Хотя то, что я смог о них узнать, не самое благоприятное.

В этой школе есть класс волшебных растений, поэтому я уверен, что вы хотите услышать подробности об этом.

Надеюсь, ты в порядке, просто сообщаю, что я не забыла.

С уважением,

Гарри Поттер.

«Я бы порекомендовал вам прочитать эти три книги о магических традициях и законах», - сказала Андромеда с твердым взглядом на Арри. «Если ничего другого, вы поймете, каковы ваши права, так что вас не впутают в себя те, кто захочет воспользоваться вами».

«Пойми», - ответил Гарри, осматривая перед собой три толстых тома. Конечно, для него это было легкое чтение перед сном.

«Я также научу вас основам приготовления зелий, этому учат все чистокровные», - ответила Андромеда. «Слагхорн предложил элементарный класс для маггла, поднятого на основах, но этот класс был прекращен после того, как он ушел на пенсию. Снейп предпочитает преподавать по-своему».

«Конечно, основы будут чем-то, что будет требоваться и поощряться», - ответил Гарри, встречаясь с ней.

«Я бы согласилась, но Снейп не согласен, и это его класс», - ответила Андромеда кислым голосом, но отмахнулась от этих мыслей. «В первый год он будет бомбардировать вопросами, которые общеизвестны для чистокровных, но не для маггловских. Учитывая тот факт, что он испытывал отвращение к вашему отцу, эти вопросы будут обсуждаться с вами».

"Почему Снейпу не нравится мой отец?" - спросил Гарри, желая узнать этот факт. Чем больше он знал о Снейпе, тем меньше ему нравилось в нем, и он сам едва знал этого человека.

Андромеда решила за правду. «Снейп дружил с твоей матерью, но через какое-то время это превратилось в преследователя, похожего на преследователя. Она выбрала Джеймса вместо него, и это вызвало вендетту, а не то, что в этом было много подталкивания. Я не утверждаю, что твой отец был невинной стороной в ситуации, но Снейп не какой-то трагический мученик, который нуждается в объятиях. Мы считаем, что он проклял вашу мать, несмотря на то, что разрушил все шансы иметь детей с Джеймсом, но, к счастью, как вы видите, мы ошиблись ».

Гарри немного повернул голову и подумал об этом. Желание разорвать Снейпа на лентах по чистому принципу и заставить его медленно страдать, было довольно соблазнительным.

«Снейп опасен, и он углубится в ваши мысли, поэтому я буду учить вас окклюменции, чтобы держать его в страхе», - продолжила Андромеда, прежде чем держать книгу перед Гарри. «Это ваше право как последнего выжившего члена старой чистокровной линии знать».

Поттеры были старой линией, старейшей, которая практически помогла основать министерство с черными, костями, гаунтами и несколькими другими. Были и другие линии, такие как Малфои, которые быстро продвигались, как только они иммигрировали из Франции и интегрировались в нее.

«Во-первых, вам нужно всего лишь создать фальшивый барьер, который даст вашему врагу иллюзию того, что вы думаете, что его мысли должны тянуть», - объяснила ему Андромеда. «Худшее, что вы можете сделать, когда попытаетесь заблокировать врага, - это очистить ваш разум. Вам нужно создавать ложные мысли, которые дезориентируют вашего врага. Беспольный пух, через который ваш враг будет просеивать, пока он не сдастся и не предпримет атаку, которая оставит их разум открыт. Сильный разум может поддерживать одновременно много мыслительных процессов».

Андромеда объяснила это, и Гарри приготовился к первому из многих уроков.

Гарри узнал, что настоящий урок придет после его одиннадцатого дня рождения.

Одиннадцатый день рождения Гарри прошел в эфир, и он заметил изменения, которые он пережил. Что-то происходило с его телом, и он знал, что у Андромеды будут ответы. Он ждал, когда она появится в библиотеке, и она пообещала ему, что он ответит на вопрос, что он пережил, хотя у него было пронизательное подозрение, учитывая прочитанные книги.

Андромеда распахнула распахивающиеся двери, входя в библиотеку, и с какой-то целью подошла к Гарри. Молодой волшебник внимательно посмотрел на нее. Ее шелковисто-черные волосы падали ей на плечи. Ее темные глаза были глубокими и осмысленными, в них запечатлелось определенное количество страсти. Гарри увидел черные одеяния, которые она носила, обвиваясь вокруг ее изогнутого тела. Некоторое время назад он начал замечать женщин сексуально, но это действительно сильно его ударило. Ее одежда медленно перевернулась, чтобы увидеть намеки на ее длинные, чувственные ноги с чулками и сапогами на высоком каблуке.

Она обернулась на мгновение, и Гарри поймал взгляд на ее изогнутую задницу, его глаза наполнились желанием, когда он почувствовал неудобное стеснение в штанах. Андромеда села напротив него, положив руку ему на бедро.

«Гарри, когда ты приехал сюда несколько дней назад, я сказал тебе, что нам есть о чем поговорить», - заявила Андромеда, глядя на своего крестника, который чувствовал ее мягкую руку на его голой ноге. Он чуть больше дернулся от ее прикосновения.

«Я надеялся, что вы поймете ... почему я выгляжу гораздо более зрелым, чем большинство мальчиков моего возраста», - заявил Гарри, пытаясь поддерживать нормальное течение крови, хотя и думал, что немного проигрывает в этой битве. ,

Андромеда улыбнулась, увидев выпуклость в своих штанах.

«Существует много различий между магическими пользователями и не магическими пользователями, за исключением очевидных, - заявила Андромеда, когда ей понадобилось время, чтобы взглянуть на Гарри, принимая его. - Мы взрослеем не так, как наши коллеги из маглов».

"Как так?" - спросил Гарри с любопытством.

Андромеда одарила Гарри яркой улыбкой, прежде чем она слегка коснулась его руки. «Ну, девять из десяти магических пользователей, одиннадцатилетний может пройти как четырнадцать или пятнадцатилетний в мире магглов. Именно тогда они проходят первый импульс своей магии, где они начинают чувствовать определенные побуждения. Если они если они получают резервное копирование, они могут подвергнуться некоторой постоянной форме физического или даже психического ущерба. Крестная мать, тетя или мать несут ответственность за то, чтобы избавиться от них в течение трех дней после их одиннадцатого дня рождения ».

Сорок пять лет женщина остановилась, прежде чем сосредоточиться на Гарри. Правда была с тех пор, как ее муж умер почти двенадцать лет назад, она даже не думала о сексуальной встрече с другим мужчиной. Это было одной из причин того, что Минерва написала ей, чтобы она могла взять Гарри на лето и помочь ему в этом.

В большинстве случаев мать делала это, если, конечно, она либо не была жива, либо не желала даже развлекать эту мысль; Нарцисса была одним из случаев, когда она не желала. Она заставила крестную мать Драко сделать это с обильным количеством золота, брошенным в хранилище Вайолет Паркинсон в обмен на совершение этого злого зла.

«Эти побуждения носят сексуальный характер, но они совершенно естественны», - заявила Андромеда, уставившись на Гарри. «Также не запрещено спать с родственными отношениями. Это необходимо, потому что иногда матери, крестной матери, тете или даже старшей сестре необходимо помочь начинающему молодому волшебнику пройти через первый период зрелости».

Гарри увидел ее и почувствовал его бешеный промах, когда представил, как срывает с нее мантию и пробирается к ней. Выкрикивая его имя, когда он пахал в ней, эти мысли сделали его довольно довольным.

«У волшебников были коллективы из множества ведьм, что необходимо и поощряется, так как в нашем мире семьдесят пять процентов ведьм и двадцать пять процентов волшебников», - заявила Андромеда, подвинув руку на ногу Гарри к его бедру. «Это может быть немного по-другому ... но эти цифры важны. Вторая зрелость наступает в возрасте четырнадцати лет, когда вы станете тем, кем могут быть семнадцатилетние или восемнадцатилетние в мире магглов. с людьми я объясню это больше, когда мы закончим. Тогда в семнадцать вы становитесь старше, а затем процесс старения замедляется до половины, трети или четверти так быстро, в зависимости от вашей силы «.

Гарри кивнул, понимая это, когда Андромеда побежала, подняла руки к его лицу.

«Но достаточно информации, я думаю, что требуются дополнительные действия», - хрипло сказала Андромеда, проводя рукой вверх и вниз по его ногам, и она чувствовала, что, поскольку он был в данный момент, его магия звала ее. Это означало, что он могущественный волшебник, если мог так проецировать. «Я буду вести вас с тем, что вы делаете, если я ...»

Гарри поднял Андромеду на ноги; он был удивительно силен и обнял ее. Его губы нашли ее в жгучем и страстном поцелуе. Андромеда почувствовала, как его губы встретились с ее, а ее руки бродили по его телу. Его руки были на ее ногах, на ее груди, на ее ягодицах, вы назвали это, и Гарри обнял его руками.

Андромеда оказалась прижатой к стене, и губы Гарри поцеловали ее в губы, воздействуя на нее своим языком. Его разум инстинктивно воздействовал на ее рот, и он чувствовал руки по ее гладкой коже, это действительно заставляло его покалывать от волнения.

Гарри отстранился, прежде чем двое из них прошли через зал и достигли спальни Андромеды.

«Я готов к более практическому уроку», - заявил Гарри, и Андромеда набросилась на него при этих словах, обхватив его руками и ногами и безумно целуя. Она натянула его рубашку на голову и расстроила его волосы, когда она толкнула его обратно на кровать.

Андромеде потребовалось время, чтобы восхититься его мышцами, множеством чистокровных, они не сработали, но не Гарри. Она провела руками по его телу, дразня его живот своими пальцами, двигаясь вниз по нему, прежде чем сняла с него шорты.

«Ты одарен», - сказала Андромеда хриплым голосом, когда она сжала его пакет.

«Я думаю, у вас слишком много одежды, чтобы это сработало», - заявил Гарри с озорным взглядом, и Андромеда отступила.

Она медленно покачивала свое тело, расстегивая свои одежды, прежде чем скинула свои одежды со своего тела. Она выставляла все больше и больше прекрасной плоти, пока не уронила мантию на землю. Гарри смотрел на нее с желанием, ее зрелое тело стояло перед ним. На ней был черный кружевной бюстгальтер, в котором едва стояла зрелая грудь; у нее был гладкий и подтянутый живот и кружевные трусики, на которых было влажное пятно. Они обвилились вокруг ее сексуальной попки, а ее ноги были покрыты чулками. Она сбросила туфли на высоком каблуке, чтобы увидеть ее прекрасные ноги.

«Думаю, мне лучше позаботиться об этом, мастер», - сказала Андромеда хриплым голосом.

Гарри не знал, откуда взялся термин «хозяин», но из-за этого почувствовал, как его член дернулся.

Smut / Lemon начинается.

Андромеда стянула трусы-боксеры, чтобы показать пульсирующий фаллос. Она наблюдала, как он отскакивает, и схватила его в руку, медленно лаская вверх и вниз. Она видела, что он был около семи-восьми дюймов, хотя он будет намного больше, когда достигнет своей физической зрелости.

Это не был размер, который имел значение, это было то, что кто-то сделал с этим, хотя Андромеда была чертовски уверена, чтобы удостовериться, что Гарри сделает что-то большое с его размером.

"Тебе нравится, что я делаю, мастер?" Спросила Андромеда, пока она погладила его член вверх и вниз.

«Да, мне это очень нравится», - выдохнул Гарри, когда она накачала его член своей рукой.

Она улыбнулась, прежде чем погладила его, и медленно опустилась на колени перед ним. «Просто подожди, потому что, если тебе понравилось, тебе это понравится».

Андромеда нырнула между ног Гарри и слегка лизнула его ореховый пах, притягивая к нему язык. Это заставляло Гарри дергаться от удовольствия, он никогда не думал, что может чувствовать что-то лучше этого.

«Черт возьми, продолжай это делать», - заявил Гарри, облизнув его вокруг его яиц, и он протянул руку вперед и инстинктивно снял с нее лифчик.

Сочная грудь Андромеды отскакивала, крепкая и круглая, как и многие женщины, намного моложе ее. Ее соски выделялись, прямо и готово. Она продолжала ласкать и лизать его член.

Гарри почувствовал эти ощущения и решил нащупать ее груди, исследуя их в своих руках. Это вызвало легкий стон из ее рта, когда она откатилась назад. Он исследовал их с большой уверенностью, проводя руками по ним, катая ладонями по ее соскам.

Андромеда лизнула его язык вверх и вниз по его члену, чувствуя каждую пульсацию, каждое подергивание, и оно становилось все сильнее в ее руке. У нее должно быть это в ее горло и чтобы он изверг свою первую нагрузку в ее горло.

«Черт», - выдохнул Гарри после того, как Андромеда сунула член ей в рот, а ее тугий рот обхватил его член. Ее губы накрыли его, когда она подпрыгивала на нем, покачиваясь назад и вперед, его член глубоко проник в ее горло.

«Она такая хорошая, такая горячая», - выдохнул Гарри, когда он схватил ее за волосы и оттолкнул вниз, так что ее губы прижались к основанию его члена, когда она взяла весь кусок

мяса в горло. Он почувствовал, что его сексуальное пробуждение усилилось, когда Андромеда раскачивалась взад-вперед, опускаясь на него, как профи.

Андромеда сохраняла свой темп стабильным, она хотела, чтобы Гарри впервые получил оральный секс, чтобы он запомнился. Она не могла дождаться, чтобы увидеть, что еще он может предложить, и с яростью он исследовал ее груди, она не могла поверить в это.

Она накачивала его член в рот еще много минут, глядя на него.

Гарри почувствовал, что его яйца увеличились в размерах от ощущения ее рта, обернутого вокруг его шеста от плоти, наряду с рукой Андромеды, сжимающей и обхватывающей его яйца в ее руке. Она опустила на него, издавая непристойные хлопающие звуки своим ртом. Женщина раскачивалась взад-вперед, глубоко втягивая его в горло, и его член упал ей в горло, ее мышцы напрягли его.

Его яйца напряглись, и он разбрызгал горячую сперму горлу Андромеды, когда она работала над ним. Он качал ей в рот снова и снова.

«Гарри ... доставь мне удовольствие, пожалуйста», - заявила Андромеда, когда без предупреждения отодвинулась на кровати, и Гарри стянул с нее трусики.

Гарри посмотрел на ее гладкую сексуальную оценку с сочными губами, которые поманили его член. Он едва мог сдерживать себя, он должен быть сейчас в этой вершине женственности, но он мог сказать, что должен был сначала попробовать ее.

Андромеда тяжело дышала, когда его руки были на ее бедрах, а затем его правая рука поднялась, дразня ее. Она почувствовала, как по ее телу пробежало радостное удовольствие, и ее сердце стало биться сильнее.

Его рот нашел ее и сосал ее клитор, что заставило ее откинуть голову назад и застонать. Он стимулировал ее таким образом, что она никогда не думала, что это возможно, но веселье началось, когда он облизывал и сосал ее. Его язык погрузился глубоко в ее ядро.

Гарри попробовал лимонный вкус в Андромеде и услышал стоны удовольствия. Он продолжал обрабатывать ее своим языком, обращая пристальное внимание на то, какие пятна заставляли ее стонать громче всего. Эти вкусы заставили его снова раскачиваться; на самом деле ему стало трудно через несколько секунд после того, как Андромеда закончила делать ему минет.

Киска Андромеды сжалась, когда Гарри обработал ее, загоня язык в нее и из нее, его влажный орган наталкивался на нее.

«О, так влажно», выдохнула Андромеда, пока она играла с ее грудью, сжимая плоть и играя с ее прямым соском.

Гарри не замедлил ни секунды, скорее он нырнул в нее и вышел из нее, облизывая ее внутренности. Темноволосая ведьма схватила Гарри за волосы и толкнула его дальше. В мгновение ока он пожирал ее женственность, используя свой язык, чтобы пробиться сквозь нее. Он ускорил темп и перебил ее, тяжело двигаясь внутри нее.

Она смочила его лицо, когда ее бедра сомкнулись, и тело Андромеды вздрогнуло. Женщина почувствовала, что качнулась с головы до ног, когда она вздрогнула снова и снова.

«Время для большего», - заявил Гарри, притягивая Андромеду к себе на колени, еще раз дразня ее.

Она улыбнулась, зная, что будет дальше. Женщина оседлала его бедра, обхватив его ногами. Он обхватил ее задницу руками, прежде чем она встала.

«О, Моргана», - тяжело вздохнула Андромеда, пока она врезалась в его толстый жезл, чувствуя, как он растягивает ее. Это было слишком долго, и игрушки не порезали его. Они не толкали ее к ее границам так сильно, как этот кусок мужественности.

«Да, так хорошо», хмыкнул Гарри, когда она встала и опустилась на него, катаясь на нем. Тесные стены ласкали его мужское достоинство довольно приятно, так как она работала над ним в темпе. «Ты такой крепкий, такой мокрый».

"Эта киска принадлежит тебе, господин", - похотливо заявила Андромеда; она поднялась, опустилась и продолжила подпрыгивать. Она вдохнула и выдохнула, когда Гарри толкнул ее, ударив ее и заставив ее закричать.

Гарри оказался в раю, когда его член был охвачен этим теплым стеснением, обвился вокруг него и сжал его член. Она раскачивалась взад и вперед, взад и вперед и действительно набрала уверенный и тяжелый темп. Она ехала на нем, вращая бедрами вокруг него. Его толстый фаллос врезался в ее горячий ящик, когда она ехала на нем, пока она не превратилась в кричащий крушение.

«Да», - выдохнула Андромеда, чувствуя очередной оргазм в ее теле, когда Гарри покачал ее своим членом. Она получила гораздо больше, чем могла рассчитывать на этот урок, и ей это понравилось. "Больше, бей меня!"

Гарри уже ударил ее, вонзив свой член в нее и заставив ее наклониться назад, так что она чуть не упала назад на кровать. Он использовал рычаг, чтобы разрезать дорожку, вонзив свой толстый член в ее киску, загоняя его в ее мокрое мокрое ядро с каждым проходом в нее. Каждый толчок все глубже погружался в нее. Андромеда обвила его руками и вонзила ногти в его спину.

«О, да, так хорошо», - выдохнул Гарри, обхватив ее руками. «Так хорошо, ты мой любимый учитель».

"Я ... да, конечно", - выдохнула Андромеда, когда его член скользнул внутрь и наружу, когда она почувствовала, как другой разрушающий землю оргазм сотряс ее тело. Она не была уверена, сколько она могла взять, и Гарри набрал обороты, врезавшись в нее, превратив ее в желе.

Гарри улыбнулся, думая о том, сколько он собирается трахнуть эту женщину в подчинение. Он знал, что Андромеда Тонкс была сильной, сильной и умной женщиной. И теперь она кричала и царапала его, царапая его спину, раба его члена. Раб к следующему движению его члена, уткнулся в ее влажный центр, когда он погрузился глубже в нее, вводя свой инструмент в ее сочные губы киски.

Гарри вырвался из нее, и Андромеда скулила на потерянное, но ненадолго, когда она оказалась на руках и на коленях.

Она задрожала от предвкушения, когда очень тяжелый рок Гарри выровнялся с ее киской и врезался в нее. Женщина схватилась за простыни, когда он толкнул ее внутрь и наружу, толкнув ее, быстро ударив ее с силой, которую она никогда не испытывала. Его руки маневрировали по ее телу, пока они не обхватили ее грудь, только добавив в атмосферу.

За пределами комнаты Нимфадора Тонкс вернулась с летней прогулки со своими друзьями после прошлого года. Она услышала крики из спальни своей матери и была обеспокоена. Затем она остановилась и увидела эротическое зрелище перед ней.

Андромеда лежала на кровати на коленях, с огромным членом, спрятанным между ней, и кричала больше. Тонкс остановилась и уставилась на нее, она увидела зеленые глаза, грязные волосы и шрам молнии сквозь щель между дверями, и семнадцатилетней ведьме понадобилось несколько минут, чтобы вернуть себе осанку, поскольку она воспринимала все, что видела.

«О, милая Моргана, мою мать пахает Гарри Черт Поттер», - подумала Тонкс, но внезапно она почувствовала жар, растущий в ее собственном теле между ее ногами. Она сняла одежду, которую носила, одета только в обтягивающую белую рубашку, обернутую вокруг ее обильной груди и узкие шорты с сандалиями.

Она чувствовала, что становится горячей и потной, когда она наблюдала за происходящим. Ее мать взвизгнула вслух, когда ее тренировали по-собачьи.

Тонкс помедлила и вспомнила, что это был одиннадцатый день рождения Гарри. Она знала, что ее мать пытается схватить его, и было очевидно, что она выполнила свой крестный долг перед ним. Хотя Ним вызвалась бы сделать это, если бы ее мать хорошо спросила ее, но время давно прошло; теперь ей придется ждать своей очереди.

Семнадцатилетняя ведьма задыхалась, когда она наблюдала, как Гарри продолжает пахать в ее мать, как будто не было завтра. Его яйца ударили по заднице Андромеды, когда он провел руками по ней, лаская каждый сантиметр ее тела.

Стул был отодвинут от библиотеки, и Тонкс стянула шорты, прежде чем сунуть пару пальцев в ее мокрую пизду. Она накачалась на нее и потрясла себя, наблюдая за эротической сценой перед ней.

«О, черт, мне бы хотелось, чтобы это был его член во мне», - подумала Тонкс, отчаянно взволнованная, и с тех пор, как недавно прошел ее семнадцатый день рождения, она почувствовала свои собственные перемены и некоторое облегчение, которое требовалось. Конечно, она играла со своими кузенами Лукрецией и Вегой в свой недавний отпуск, но ничто не сравнится с тем, что в нее врезался настоящий мужской член.

А так как большинство парней в ее году были придурками или неадекватными, у Тонкс оставалось очень мало вариантов, закрывая глаза, поскольку мысль о настоящем мужчине могла с ней сделать.

Андромеда издала вопящий оргазм из другой комнаты, и Тонкс подняла голову, на ее лице появилась улыбка. Казалось, что Гарри втянул ее дорогую мать в ступор.

И ему все еще было трудно, поэтому Тонкс решила, что было бы благоразумно дать ему руку или, возможно, другую часть ее тела.

Гарри увидел, что Андромеда потеряла сознание от интенсивного занятия любовью. Она упала на кровать, немного пускала слюни, он все еще слышал ее сердцебиение и все еще дышал. У него все еще была проблема с необходимостью закончить.

Внезапно в комнату ворвалась фигура. У нее были жвачко-розовые волосы, и это было не только на ее голове. Пара горящих фиолетовых глаз смотрела на него с вожделием. Рассматриваемая девушка была высокой; у нее были D чашки груди, горячая задница и длинные сочные ноги, с парой губ, чтобы соответствовать. Она бросилась на Гарри, набросилась на него и безумно поцеловала его, ноги обвилились вокруг него, когда она потеряла свою голую киску о его пульсирующий член.

Тонкс попробовала ее мать на губах Гарри; она узнает этот вкус где угодно. Она потеряла руки о тело Гарри и отступила.

«О, ты, должно быть, Нимфадора», - заявил Гарри, глядя на него прищуренными глазами.

«Зовите меня Тонкс», - заявила она, оглядываясь на Гарри, держа его твердую эрекцию в руке, когда ее мокрые мокрые губки выстроились рядом с ним. «И я назову тебя хозяином».

Тонкс опустилась на член Гарри, ее центр обвился вокруг него.

- Приятно познакомиться ... ах, Гарри, - простонала Тонкс, пока его член легко скользил в нее. Она могла быть очень тесно связана со своими силами, несмотря ни на что, и она делала это с

удовольствием.

"Дерьмо, ты крепкий," выдохнул Гарри; он почувствовал ее горячую задницу в своих руках, а также переместился, чтобы обхватить ее великолепную грудь.

«Да, трахни эту киску», - задыхалась Тонкс, пока она качалась на нем взад-вперед, вращая бедрами и толкаясь вверх и вниз по ней, катаясь на нем, как будто от этого зависела ее жизнь.

Тонкс почувствовала, как ее глаза затопили; она почувствовала, как этот кусочек мяса закопался в нее, потирая губами ее пизды и раздвигая ее. Она тяжело дышала, когда чувствовала все, он быстро толкнулся в нее, и она качнулась назад на него, подталкивая его член своими внутренними мышцами, решив заставить его кончить.

Гарри провел руками по ней, слыша, как она громко стонала, когда она ехала на нем, но он все еще был в ней очень сильным, когда его толкнуло в нее. Его яйца ударились о ее тугую задницу, когда она качнулась против него взад-вперед, убедившись, что его член вошел в нее красиво и глубоко.

«О, черт, ах, да, черт», - выдохнула Тонкс, когда она приземлилась на него, чувствуя величайший оргазм в своей жизни, и Гарри наклонился вперед и сосал ее сиськи. Она использовала свои силы, чтобы сделать их больше для его блага, и это также увеличило ее удовольствие, когда он почувствовал, как его рот перебил ее.

Гарри наблюдал, как ее большие сиськи подпрыгивали, когда она продолжала ехать на нем очень сильно.

Андромеда проснулась от звуков своей дочери и Гарри, трахающегося, как кролики.

«Нимфадора, так приятно, что ты вернулся домой», - заявила Андромеда, обернувшись, раздвигая ноги.

"Привет, мама, о да Гарри!" Тонкс закричала, когда она качнулась на нем, используя свои киски на нем. "Сперма, мне это нужно."

«Я не уверена, готовы ли вы к этому», - заявил Гарри, в ответ она укусила его за плечо, когда ехала на нем, подпрыгивая на нем.

«Да, пожалуйста, мастер, кончи за своего раба», - тяжело вздохнула Тонкс, продолжая кататься на этом толстом члене этого могущественного волшебника.

Это коснулось каждой части внутри ее и заставило ее наполниться радостью.

У нее был еще один оргазм, когда она видела звезды, а затем вскоре после того, как Гарри наконец взорвался. Тонкс закричала, когда его член вонзился в нее, выплеснув ее сочную сперму в нее, разбрызгивая ее внутренности. Она закричала вслух.

Все ведьмы, достойные их соли, были на зелье, а если нет, то его положили в тыквенный сок в Хогвартсе. Они могли бы взять зелье зачатия, чтобы аннулировать его, хотя Хогвартс оказал ему мало поддержки.

«Какая спешка», - вздохнула Тонкс, когда она отодвинулась и положила голову на грудь своей матери, но она посмотрела на Гарри, который стал сильнее. "О, ты еще не сделал."

Андромеда откинулась назад и положила рот своей дочери на мокрую пизду. Тонкс нырнула между сочными губами и начала ощущать вкус ее мамы.

Гарри знал, что делать, и схватил ее за бедра, прежде чем толкнуть в нее. Его член врезался в Тонкс сзади и медленно начал ехать в ее собачьем стиле.

«Все еще крепче, сделай это еще крепче, я знаю, ты можешь», - выдохнул Гарри, и Тонкс использовала свои силы, чтобы крепко сжать ее киску, но толстый член Гарри врезался в нее.

Тонкс задыхалась, когда он врезался в нее, и она попробовала киску своей матери, балуясь соками, катящимися по бедрам Андромеды. Гарри набрал хороший и устойчивый темп, исследуя внутреннюю часть ее киски своим толстым инструментом.

«Да, ох, блин», - подумала Тонкс, чувствуя, как его член проталкивается внутрь нее, чувствуя, как он ударил ее в точку. «Так чертовски хорошо.

Гарри ускорил шаг, когда еще сильнее врезался в нее, пока Тонкс жевала пизду ее матери.

«Это хорошее место, дорогая, действительно пахай ей, не жалей ее», - предложила Андромеда, и Гарри сделал именно это. Увидев, как ее крестник справляется с дочерью, она расстроилась и взволновала Андромеду, и она едва могла дождаться, чтобы увидеть, что еще он может предложить своими быстрыми движениями.

Гарри немного взбодрил, время сгорело, когда он продолжал трахать эту красивую киску вокруг себя.

Андромеда взвизгнула оргазмом, когда ее дочь обработала ее своим теплым ртом, и она наклонила свои бедра вперед.

Трое влюбленных еще некоторое время продолжали движение, время продолжало пролетать, и удары Гарри все глубже проникали в нее.

«Я думаю, что моя дочь подходит к своему краю», - заявила Андромеда, глядя на Гарри, прежде чем стонать соки с пальцев.

Это помогло Гарри, он шел с ними почти два с половиной часа подряд, и он мог сказать, что у них есть свои пределы. Он захотел закончить, послав тяжелый поток спермы в киску Тонкс, разбрызгивая ее внутренности своей спермой.

Тонкс увидела звезды, когда у нее был последний оргазм, и упала между ног ее матери.

Smut / Lemon Ends.

Гарри отдохнул, он был на данный момент насыщен. У него была Андромеда Тонкс с одной стороны и ее дочь с другой. Было бы гораздо больше случаев, когда они могли бы повеселиться; до их возвращения в Хогвартс оставалось еще меньше месяца.

«Нимфадора, дорогая, я уверена, ты знаешь, что о потребностях Гарри, возможно, придется позаботиться, когда он в Хогвартсе», - заявила Андромеда, проводя руками по волосам Гарри. "Почему бы тебе не быть дорогой и убедиться, что об этом позаботились?"

«Да, мама», сказала Тонкс послушным голосом, когда она прижалась лицом к груди Гарри, его рука обняла его.

Гарри сел напротив Андромеды почти месяц спустя, за несколько дней до того, как он собирался начать свой первый год в Хогвартсе. Прошлый месяц он провел, изучая несколько своих заклинаний и зелий первого года, а также большую часть курсовых работ второго года. Он возлагал большие надежды на зелья, защиту, чары и преобразование, поэтому он надеялся, что они будут сопоставлены, когда он пойдет на эти занятия.

Он также обучался окклюменции, медленно наращивая свою защиту. Сначала его методы были не такими тонкими, к которым Андромеда тщательно работала с ним. Ключом к тому, чтобы заблокировать человека из головы, является уверенность в том, что он не знает, что его блокируют из головы. Это был осторожный канат, по которому нужно было идти, и Гарри тщательно держал все на своем пути. Андромеда оценивающе улыбнулась, глядя на Гарри.

«Вы находитесь на втором уровне, переходите на третий, что вполне достаточно», - заявила Андромеда, прежде чем попытаться объяснить это Гарри. «Большинство окклюменов - второй уровень, но с немного большей практикой, вы должны овладеть третьим. Четвертый уровень - это сливки урожая. Вы должны быть в состоянии заблокировать все умственные вторжения, но только три подтвержденных в живой памяти смогли достичь этого уровень «.

"Кто они?" - спросил Гарри, любопытство одолело его.

Конечно же, Андромеда потворствовала ему этого ответа. "Снейп, Дамблдор и Волдеморт".

Гарри подозревал столько же в течение последних двух лет, хотя удивлялся этому Снейпу. Тонкс заметила, что ей пришлось потрудиться, чтобы попасть в класс зельеварения уровня NEWT, потому что Снейп был резок. Он ожидал многого от своих учеников и имел тенденцию использовать свое положение, чтобы господствовать над ними. Ожидание многого от своих учеников, эта часть Гарри не возражала. Это был тот факт, что он использовал свое положение в качестве колодца, чтобы запугивать своих учеников, что у него будет много проблем, когда он встретится со Снейпом.

«Продолжайте медитацию после еды и перед сном», - ответила Андромеда Гарри, который кивнул.

Гарри думал, что этим летом он много времени читал книги, которые Андромеда приобрела в библиотеке. Она утверждала, что это не самая обширная библиотека в мире, но Гарри оценил все знания, которые он мог получить, и прочитал каждое слово в них. Это вызвало улыбку на его лице, когда он смог получить как можно больше знаний. Учитывая, что он планировал ускорить путь из Хогвартса, у него было три с половиной года, чтобы пройти по их библиотеке.

Ним, как он называл ее в самые интимные моменты, потому что называть ее Тонкс казалась такой безликой, рассказывал ему ужасные истории про год OWL. Она выглядела довольно шокированной тем, что Гарри был готов пройти через этот ад в сжатые сроки. Хотя у него было лето до третьего курса, чтобы по-настоящему расправиться и учиться.

К сожалению, Гарри пришел к выводу, что защита, на которую ссылалась его мать, сработала, но Андромеда поняла, что ему придется вернуться к Дурслям только до его дня рождения. И будут уступки, чтобы убедиться, что его пребывание было чем-то, что он мог пережить. И это будет только до его четырнадцатого дня рождения, так что только три года. Это то, что она определила, когда Гарри попросил, чтобы она провела тест на образец его крови.

Лето было довольно веселым, и Гарри обнаружил, что ему действительно нравится секс, хотя он подозревал, что может. Он действительно получил несколько побуждений здесь и там, но Ним и Энди помогли ему решить это.

И несколько скудных снов тут и там, в одном из них был изображен человек со змеиным лицом, поднимающийся в огне. Он определил, что именно так выглядел Волдеморт из самых точных отчетов, которые он мог найти. Единственное, что было известно о нем, это то, что он возглавлял группу под названием Пожиратели смерти, и он убил многих во время своего правления террора, которое длилось около пятнадцати лет. Хотя о нем и раньше были намеки на него, но не было биографической информации о том, каким может быть его настоящее имя. Потому что Гарри сомневался, что он родился с таким именем.

Он не мог ничего найти, ни дней рождения, ни родителей, ни даже зубной записи. Гарри задавался вопросом, было ли это разработано.

«На сегодня это все», - заявила Андромеда, и Гарри согласился, кивнув, что ему нужно было

подготовиться к Хогвартсу.

Конечно, это не будет худшей вещью в мире. Гарри скрестил пальцы и надеялся на лучшее.

"Готов к вашему первому году в Хогвартсе?"

Гарри обернулся и увидел Нима, стоящего в дверях, с улыбкой на лице, когда она смотрела на Гарри.

«Да, Ним, я готов к этому», - заявил Гарри, оглядываясь назад на седьмого года Хаффлпаффа. «Вопрос в том, готов ли Хогвартс ко мне?»

«Я не думаю, что кто-то может быть готов к тебе», ответила Тонкс, сосредоточив свой взгляд на лучшем любовнике мужского пола, которого она имела. Хотя было удивительно, сколько волшебников в ее возрастной группе были неадекватными. Несмотря на то, что большая часть ее информации была из вторых рук, но если кто-то не справлялся со своей задачей, другие ведьмы были только рады распространить информацию и разрушить свои шансы когда-либо быть заложниками.

Так что ведьмы могут быть весьма злобными.

Мельница слухов в Хогвартсе до такой степени гудела.

Гарри улыбнулся, прежде чем обвил руками ее тело, и она вздрогнула, когда почувствовала, что прижимается к его мышцам.

«Я думаю, что вы можете быть готовы ко мне», Гарри тяжело вздохнул ей на ухо, и Тонкс слегка вздрогнула; она почувствовала, что между ее ногами появилась влажность.

«Я родилась готовой для тебя», - заявила она, ее голос звучал от чистого соблазнения, прежде чем Гарри толкнул ее к стене и нашел ее губы голодным поцелуем. Она ответила поцелуем, ее ноги сжались вокруг его тела. Он быстро отстранился и прижался губами к ее рту, в то время как он прижался к ней.

«Гарри», - умолял Ним, проводя руками по ее коротким волосам, которые теперь были коричневыми. «Возьми меня, возьми меня сейчас».

Гарри знал, что это было обычным делом все лето, и она обнаружила, что лишена юбки и трусиков.

Smut / Lemon начинается.

Гарри раздвинул ноги Метамормагуса, обнажив ее мокрый мокрый пол, и провел ладонями по ее губам, усиливая ее возбуждение.

"Так влажно, ты думал обо мне до этого?" Гарри спросил ее с улыбкой на лице, когда он дразнил ее щель.

Нимфадора Тонкс вздрогнула; она думала, что умрет, если скоро не получит этот член. Этим летом они занимались сексом несколько раз, и все их встречи были взрывными.

«Да, я был, пожалуйста, Гарри», - заявила Тонкс, когда Гарри опустил штаны и потер голову пульсирующего твердого члена в ее центре.

"Прости, что?" - спросил Гарри, пока Тонкс вздрогнула, и она обнаружила, что ее руки прижаты к стене с заклинанием.

«Трахни меня», - умоляла Тонкс, и Гарри поблагодарил ее, воткнув свой пульсирующий инструмент в ее мокрое отверстие, прежде чем он начал выталкивать ее из нее.

Гарри почувствовал, как ее киска сжалась вокруг него красиво и горячо, когда его член пронзил ее, когда он поднял свой толчок. Тонкс обернула вокруг него сексуальную пару ног, когда он обнял ее за задницу и взял за плечо. Он врезался в малышку, которая стояла у стены, когда она тяжело и похотливо стонала, когда он набирал темп, толкаясь и толкаясь в нее.

Тонкс потеряла себя от ощущения этого толстого куска мяса, врезающегося в ее влагище, она покачала бедрами вперед, чтобы встретить его входящие толчки. Это сожгло ее до ног этот член в ней, вождение и толчок в ее влажной области.

«О, Гарри, о, Гарри», - тяжело вздохнула Тонкс, когда она сжимала и проливали свои жидкости, смазывая его кончик, чтобы он мог легко соскользнуть в нее.

Гарри снял майку, которую носил Ним, прежде чем освободить ее от лифчика. Ее зазорные груди отскочили, и Гарри положил на них руки, прежде чем сжать их. Это взвизгнуло от нее, и он снова играл с ними.

"Чувствую себя так хорошо, чтобы поиграть с твоими сиськами, не так ли?" - спросил Гарри, когда его любовник укусил его за плечо, прежде чем он вонзился в ее центр.

Тонкс почувствовала, что ее размер увеличился, и она решительно сжала его член своей пиздой, когда он продолжал толкаться в нее. Ей не будет отказано в ее награде, она хотела, чтобы его сперма брызнула на ее внутренности, и она получит это. Она изогнула бедра, чтобы встретить его удары, когда они соответствовали ее движениям.

Гарри вытащил и обернул Тонкс, прежде чем прижать ее к стене, изгибая задницу.

- Пожалуйста, о да, Гарри, - выдохнула Тонкс, дразня ее, открывая ее сзади, прежде чем он скользнул в нее, а затем ударил ее сзади, пока она прижималась к стене, ее груди разбивались о стену.

Нимфадора Тонкс думала, что утром ей будет больно, но для этой цели были изобретены зелья. Вскоре к седьмому году жизни Гарри сжался, когда он просверлил ей дыру, удовольствие наполнило ее тело, когда она нагрелась. Он потянулся вокруг, слегка ощупывая грудь, и она почувствовала, что нагревается.

«О, я думаю, ты мог бы заставить меня кончить», - выдохнул Гарри, продолжая врезаться в нее своим мясом, врезаясь в нее со страстью и желанием. Его укол сверлил в нее ..

«Да, пожалуйста, кончи мне», - ободрила его Тонкс, сжимая свою пизду вокруг себя, прежде чем он продолжал раскачивать ее тело оргазмом после оргазма. Она закрыла глаза, но была полна решимости не лишать себя награды. Даже если она превратилась в пускающий слюни беспорядок, это того стоило.

Теплый восторг окутал его член, и Гарри ударил ее сзади, сделав еще несколько мощных толчков. Затем он пролил свою сперму в нее.

Тонкс почувствовала, как удовольствие течет по ее телу, и ее пальцы на ногах скручиваются, когда Гарри толкает в нее толчком после удара, разбрызгивая ее центр. Она вздохнула, когда почувствовала сладкое удовольствие от того, что он пролил на нее сперму.

Smut / Lemon Ends.

«Просто дай мне перевести дыхание», - выдохнула Тонкс, прежде чем Гарри поцеловал ее, и она соскользнула на землю, ее ноги все еще раздвигались от активности.

Гарри знал, что она найдет его, когда он будет в игре. Он думал, что снова поработает над этим взрывным заклинанием, и подумал, что, если он сосредоточится, он сможет набрать гораздо больше энергии.

Как он узнал, магию можно было отследить только тогда, когда человек находился в маггловской области. Предполагалось, что чистокровные родители будут держать своих детей в очереди и применять ограничения в отношении несовершеннолетних. Гарри подумал, что для Министерства было глупо ожидать, что родители не дадут своим детям лицензию на занятие все лето. Андромеда объяснила ему, что при совершении мощной магии было много прав хвастовства, и все чистокровные семьи считали, что они превосходят друг друга.

Любая чистокровная семья со своей солью и любая, имеющая какой-либо смысл, сделает все возможное, чтобы дать своим детям преимущество. Именно такие решения заставили Гарри не слишком любить министерство прямо сейчас. С другой стороны, из того, что он смог вытащить из Андромеды, они были группой слепых овец, которые без вопросов следовали за самым

могущественным человеком.

Он полагал, что Хогвартс был для него средством для достижения цели, средством убить время, в то время как он выяснил, какова его грандиозная цель в жизни. Он изучал магию на своих собственных условиях и фокусировал свое заклинание на цели, размышляя о том, что он собирается делать.

Он взорвал цель вдребезги и оценивающе улыбнулся. Это было хорошо, но он мог быть лучше, намного лучше. Пришло время для него сделать это снова, и он выбрал другую цель, на этот раз пытаясь нарезать заклинание.

Предполагалось, что это прорежет веревки, хотя Гарри подозревал, что любой, у кого есть две мозговые клетки, чтобы натереться вместе, поймет, что, нацелившись на правильную артерию, это может привести к летальному исходу. Или, в качестве альтернативы, взорвать веревку, держащую тяжелый предмет над ничего не подозревающим противником, и это раздавит их.

Было удивительно, что проклятие убийства и два других считались непростительными, потому что Гарри понимал, что магия может предложить некоторые противные способы умереть. Во всяком случае, проклятие убийства следует поощрять, потому что оно было в основном гуманным, относительно быстрым и безболезненным.

Как бы Андромеда ни хотела познакомить ее с прекрасной наукой, всегда было трудно своевременно добраться до станции Кингс-Кросс. И с каждым годом становилось все хуже и беспокойнее. Было удивительно, что маглы не знали обо всем этом, вся поездка в Хогвартс на станции магглов была обречена на ожидание. Она осталась спокойной и собранной.

"Конечно, там полно магглов!"

Гарри нахмурился, когда повернулся к Андромеде. «И мы объявляем о магглах, потому что ...»

Она увидела, кто это сказал, и не удивилась. «Это Молли Уизли, я не удивлена. В лучшем случае ее смысл был отрывочен».

Гарри увидел приближающегося выводка, идущего вверх.

«Это много детей», - свистнул Гарри, глядя на выводок красных голов.

«Двое старших из Хогвартса, они получили работу за границей», - заявила Андромеда, останавливаясь перед тем, как решила высказать свое личное мнение, почему она думала, что Билл и Чарли Уизли устроились на работу, чтобы уйти как можно дальше от своей матери.

Гарри мог сказать что-то о отвращении в голосе своей крестной.

"Что она сделала?" - спросил Гарри, оценивая Андромеду.

«Она... она сшила своему мужу очень мягкое любовное зелье», - заявила Андромеда, обернувшись. «Конечно, это была лишь небольшая дозировка, чтобы привлечь его внимание, но факт, что она должна была это сделать, на самом деле говорит о ней. У нее действительно была репутация и в Хогвартсе, но это слухи и слухи».

«Это было раньше всех детей», - заявил Гарри, она... ну, она выглядела довольно сытой.

«И тут я подумал, что будет полное солнечное затмение», - заявил Гарри, глядя на обхват Молли Уизли.

«Я скажу вам, чтобы вы были настороже вокруг них», - ответила Андромеда, внимательно наблюдая за Гарри, и он кивнул. «Молли склонна думать, что она имеет право воспитывать каждого и говорить им, что делать. С другой стороны, она всегда была властной и властной в Хогвартсе, но материнство у нее в голове».

Молли была префектом, когда Андромеда начинала, и Андромеда могла сказать, что молодой Персиваль следовал за своей матерью, и не в хорошем смысле. Он гордился этим значком префекта, и он раздувал свою грудь, как гордый жулик.

«Кажется, он слишком горд, чтобы быть префектом», - ответил Гарри, прищурившись, глядя на Перси.

«Учитывая, что префекты выполняют черную работу, которую не хотят делать старший мальчик и девочка вместе с профессорами, я согласен», - шепотом заметила Андромеда. «Нимфадора уже в поезде, я советую тебе сделать это».

Гарри сделал несколько шагов вперед, прежде чем проскользнуть мимо толпы и избежать стон рыжих волос.

Джинни Уизли стояла в тени, скрестив руки на груди, и на ее лице появилось выражение креста. Она хотела поехать в Хогвартс, но ее мать сказала ей, что она слишком молода. Это было технически верно, хотя это был тон того, как ее мать говорила, в том смысле, что она верила, что Джинни было три, а не десять.

Она была, по крайней мере, такой же умной, как близнецы, и она была определенно намного умнее Рона. С другой стороны, любимая порода была намного умнее, чем Рон, и имела лучшие гигиены и манеры.

Молли, с другой стороны, следила за Гарри Поттером. Бедный мальчик должен быть потерян и совсем один, без матери, которая будет его вести. Она чувствовала, что любой ребенок, у которого нет родителей, каким-то образом неполон и нуждается в большом количестве пищи.

"Что опять за платформа?" Спросила Молли.

Джинни закатила глаза, конечно, ее мать не могла быть такой плотной, хотя она решила, что это может быть в пользу Рона. "Девять и три четверти, мама ... теперь я могу пойти?"

«Джинни, я же говорила, ты еще слишком молод».

Джинни хотела ударить головой о что-то. Что может поставить ее по крайней мере на уровень интеллекта Рона. Рон резко упал вперед, в плохой позе, в грязном носу, и по какой-то причине из-за того, как он себя вел, одежда из вторых рук выглядела в десять раз хуже.

Он продолжал и продолжал о том, как он собирается быть такими хорошими друзьями с Гарри Поттером, до такой степени, что Джинни сводила его с ума. Он спланировал все свои семь лет. Джинни понятия не имела, собирается ли Гарри Поттер быть в Гриффиндоре, и когда она сказала об этом Рону, он отшутился.

Несмотря на это, она смотрела, как ее братья уходят. Ее время придет в следующем году. Тем временем она собиралась остаться наедине со своей матерью в течение следующих десяти месяцев.

«Еще двенадцать месяцев, Джинни, смирись с этим», - подумала она, ее тело содрогалось. Двенадцать месяцев для ее матери, чтобы попытаться «промыть ей мозги» идеальной домохозяйке, то есть скучно, когда смотреть, как краска высыхает и растет трава, все в одном лице.

Гарри нашел себе купе в поезде. Если он правильно помнит, Ним скоро начнет качаться после того, как она проверила своих друзей. У нее был двоюродный брат, который будет седьмой год в Хогвартсе, и еще один двоюродный брат, который учился на ее четвертом курсе в школе под названием Дурмстранг.

"Извините."

Глаза Гарри округлились, когда он увидел высокого рыжеволосого мальчика с веснушками и грязным носом. Гарри вспомнил, что один из Уизли заставил его немного нервничать, но он решил, что ему лучше быть сердечным, по крайней мере, на секунду.

"Могу ли я сидеть здесь, где-нибудь еще полно?" он спросил.

Каким-то образом Гарри усомнился в этом, но вежливо кивнул. «Свободная страна, вырубай себя».

Мальчик смущенно посмотрел на него. "Почему я хочу выбить себя из колеи?"

«О, мальчик, мы имеем дело с настоящим умом», - подумал он про себя. Не было секретом, что Гарри никогда не ладил с представителями своего пола, особенно с людьми его возраста.

«Просто присядьте», - заявил Гарри, он мог сказать, что этот молодой человек не собирается быть в лучшем конце генофонда. Он выглядел самым младшим из Уизли, по крайней мере, мальчиками. С другой стороны, их было так много, что было трудно сказать.

«Итак, привет, меня зовут Рон Уизли», - заявил рыжий, и Гарри оглянулся на него.

«Удачи с этим», - ответил Гарри, уставившись на Рона.

"Гм да, но кто ты?" Спросил Рон голосом, который намекал требовательно.

«Гарри Поттер», - сказал Гарри скучным и скучающим голосом, как будто он обсуждал погоду, и это утверждение вызвало реакцию, которой Гарри боялся. Рон был готов упасть со своего места.

"Ты серьезно?" Рон спросил, когда он повернулся и посмотрел на Гарри.

«Да», - ответил Гарри, внимательно глядя на Рона, размышляя, не выпал ли он на голову, когда родился.

"У тебя есть..."

Рон откинул челку назад и указал на лоб, и Гарри не удержался, это было слишком легко.

«Да, у меня есть лоб, большинство людей рождаются с одним, но спасибо за вопрос».

"Нет, я имею в виду ... я имею в виду, у тебя есть ... шрам?" Рон спросил, когда он попытался осмотреться.

Гарри был спасен, ответив на этот вопрос, этот грубый и бесчувственный вопрос, когда в купе вошел пухлый и круглолицый мальчик.

"Кто-нибудь из вас видел жабу?" - спросил он, наблюдая за Гарри широко раскрытыми глазами.

«Нет, не знаю», - резко ответил Гарри, чувствуя немного симпатии к этому ребенку. Его собирались дразнить за то время, которое он провел в этой школе за то, что у него не было модного питомца. "Вы уверены, что он был с вами, когда он был в поезде?"

«Да, но он продолжает прыгать», - заявил мальчик, глядя на Гарри.

«Это может быть знаком», - ответил Гарри мальчику, скрестив руки и внимательно наблюдая за ним. «Продолжай искать, ты можешь найти его».

Мальчик пропал ячмень, прежде чем Рон вмешался.

«Если бы я принес жабу, мне бы пришлось умереть от стыда».

«Жаба может умереть от стыда рядом с тобой», - подумал Гарри Рону, осторожно качая головой.

- Так какая у тебя команда по квиддичу? Рон спросил Гарри.

«Не знаю», - ответил Гарри, и это был сигнал Рона о квиддиче. Гарри просто отпустил его, он уже привык настраивать идиотов, поэтому он позволял Рону бродить снова и снова.

Появилась другая партия, что было своевременным вмешательством. Это была девушка с темными волосами, слегка пушистыми и карими глазами, в черной рубашке и юбке. Она посмотрела на Гарри, как будто он был застигнут врасплох, но сумел быстро отскочить.

"Кто-нибудь из вас видел жабу?" девушка заявила, пока она смотрела на Гарри. «Мальчик по имени Невилл потерял одного».

«Нет, не знаю», - заявил Гарри, и Рон тоже покачал головой.

«Меня зовут Гермиона Грейнджер», - заявила девушка, интересуясь, кем был этот темноволосый мальчик. Он был одним из тех людей, которые могли выделиться из толпы.

«Рон Уизли», - сказал Рон, поднявшись высоко, но чуть не споткнулся о свои развязанные шнурки.

«Гарри Поттер», Гарри ответил, и Гермиона посмотрела на него с улыбкой.

"Вы готовы? Я читал о вас ..."

«Я тоже читал обо мне, забавно, что ни одно слово не является правдой», - ответил Гарри, глядя на Гермиону. Шатенка ведьмы выглядела удивленной и действительно смущенной.

"Но..."

«Я знаю, что вы читали эти книги обо мне, и я могу сказать, что вы тот тип, у которого много книг», - ответил Гарри, глядя Гермионе замертво в глаза. «Книги - это только часть того, что

мы должны знать, менее десяти процентов от того, что мы должны знать. Остальное - опыт. Нечто, что нельзя отнести ни к одной книге, потому что это слишком тупо, слишком сложно, чтобы объяснить «.

Гермиона думала об этом, и это имело смысл. Она должна была обдумать это, ее голова гудела. Она была счастлива, что кто-то бросил ей вызов с помощью логического объяснения, за исключением вызова ботаника, выродка, книжного червя или чего-то в этом роде. Это впечатлило ее.

"Да ... хорошо, приятно познакомиться", Гермиона ответила, глядя на Гарри. «Я помогу Невиллу, увидимся в Хогвартсе».

"Ты можешь в это поверить?" Спросил Рон Гарри; Гермиона едва вышла из пределов слышимости, и он усмехнулся. «Я не знаю, в каком доме я буду, но надеюсь, что я не с ней».

«О, я представляю, что чувства взаимны», - подумал Гарри, но покачал головой, зная, что все ожидают, что он поедет в Гриффиндор из-за того, кем он был. Он подумал об этом и подумал, что лучше всего начать с того, чтобы встряхнуть эти ожидания. Потому что, если он сделает что-то неожиданное, все глаза будут прикованы к нему, и это сделает его время немного более тесным.

Ожидалось, что он преуспеет из-за того, кем были его родители, так что это никого не заставит биться ресницей.

Гарри обнаружил, что немного позаботился о Роне, когда появилась другая вечеринка. Он был светловолосым, с голубыми глазами и насмешкой, которая создавала впечатление, что он думал, что он превосходит всех остальных, хотя он был довольно худшим, учитывая все обстоятельства.

«Значит, в поезде говорят, что Гарри Поттер едет в Хогвартс», - заявила блондинка, и тогда Гарри заметил двух головорезов, стоящих позади него.

«Я тоже слышал этот слух», - сказал Гарри скучающим голосом, увидев, что они дураки, их единственной функцией было стоять там и выглядеть высоким и угрожающим. Они были из тех, кто нуждался в постоянных инструкциях, чтобы дышать.

"Это ты, не так ли?" блондин заявил, когда он смотрел на него сверху вниз. "Ты Гарри Поттер".

«Так что в прошлый раз я проверил», - ответил Гарри, внимательно следя за своей настороженностью. Этот маленький пиздон, казалось, был тем типом, о котором он хотел, чтобы у него была близкая идея, потому что он мог наброситься, когда кто-то меньше всего этого ожидал.

«О, это Крэбб и Гойл», - прокомментировал мальчик задним числом, прежде чем повернулся и повернулся к Гарри. "И зовут Малфой, Драко Малфой."

"Лицензия на убийство?" Гарри спросил, но этот комментарий был упущен из-за смеха Рона. Он звучал как свинья, которая может задохнуться.

"Думаешь, меня зовут смешно?" - спросил Драко, обращая внимание на Рона. «Нет необходимости спрашивать, кто ты. У Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могли себе позволить».

Рон покраснел в ушах. "Возьми это обратно, Малфой."

"Почему ты не заставляешь меня, Ласка?"

Гарри смотрел на это с легким интересом, он не знал, будет ли драка между этими двумя интересной или нет. Он был готов выяснить, когда они собирались что-то сделать.

За пределами коридора вошла высокая белокурая девушка с ослепительно-голубыми глазами, одетая в черную блузку и черную юбку, с носками и черными туфлями. На ней был значок с надписью «Голова девушки», и она нахмурилась. Ее звали Лукреция Малфой, она была старшей дочерью Люциуса и Нарциссы Малфой.

Люциус, разочарованный тем, что она была дочерью, а не сыном, не имел ничего общего с воспитанием Лукреции. Он просто сказал ей сделать все возможное, чтобы поддержать имя и честь Малфоя. И, честно говоря, она это сделала, учитывая тот факт, что она стала префектом, старшей девушкой, и она была лучшей в своем году, особенно в зельях.

И как ни странно, поскольку Люциус оказал непосредственное влияние на воспитание Драко, он делал больше, чтобы разрушить репутацию семьи Малфоев, чем кто-либо в поколениях. Лукреция задалась вопросом, будет ли хоть какая-то репутация, которую стоит поддерживать, когда Драко закончит в Хогвартсе. Она иногда задавалась вопросом о своем отце, а не о том, что она имеет к нему какое-то отношение.

«Драко, отвали», - заявила Лукреция, пристально глядя на своего младшего брата. Он открыл рот, чтобы возразить, но пальцев его сестры, просто сжимающих ее палочку, было достаточно, чтобы Драко повернулся к Крэббу и Гойлу.

"Давай пошли."

Лукреция поняла, что ее брат, скорее всего, сделает глупость, чтобы обидеть Гарри Поттера. Она узнала эти зеленые глаза и решила сгладить все, что могла.

«Я сожалею об этом, мой брат может быть немного на идиотской стороне», - ответила

Лукреция.

«Я должен извиниться перед тобой, учитывая, что ты имеешь отношение к нему», - ответил Гарри, но Рон наконец нашел свой голос.

"Гарри, она Малфой, почему ты ..."

«Тихо», сурово заявил Гарри, и рот Рона захлопнулся.

Лукреция наклонилась и положила руку на ногу Гарри, прежде чем она прошептала ему на ухо. «Мне жаль, что Драко вторгается сюда. Я не уверен, что с ним случилось. Зелье плохого зачатия - наиболее вероятный кандидат, но я уверен, что, если я думаю об этом, есть и другие причины. Он всегда был немного медленный, не медленный Уизли, но другой тип медленного».

Гарри улыбнулся ей, но Лукреция переместилась к нему. Он увидел белую блузку, растянувшуюся на ее широкой груди, слегка расстегнутую, чтобы показать небольшое расщепление. Она видела, как Гарри смотрит, но она не возражала против некоторых слизеринцев шестого или седьмого года. Некоторые из них выглядели частью тролля, а не сливками урожая.

«В любом случае, моя семья оскорбила твою, поэтому я хотел бы помириться с тобой», - заявила Лукреция, почти глядя на Гарри, глядя на его промежность, почти с жадностью. Если то, что сказала Дора, было правдой, то ей было весело, и ей нужно было повеселиться, пока она могла.

Гарри получил сообщение громко и ясно. "Рон, иди."

"Но..."

«Уизли, уходи, или я брошу тебя под стражу до конца года», - твердо заявила Лукреция, в то время как она бросила на Рона самый опасный взгляд, и он побежал к выходу так быстро, как его ноги могли нести его.

Она закрыла за собой дверь, чтобы убедиться, что перерывов больше нет. Блондинка повернулась к Гарри, прежде чем встать перед ним.

«Я думаю, что пришло время показать вам, почему я Старшая Девочка», - заявила Лукреция, и при этих словах она начала расстегивать штаны Гарри, и он поднял бедра, чтобы дать ей лучший доступ.

Smut / Lemon начинается.

Лукреция стянула с себя боксеры Гарри, чтобы раскрыть его мыслительный придаток, и она оценивающе посмотрела на него, прежде чем потерла его мягкой рукой вверх-вниз, осторожно обмениваясь сообщениями. Блондинка красотка потерла свой член, седьмой год ласкал его, и он выгнул бедра. Она продолжала гладить его.

«О, да», - заявил Гарри, когда почувствовал ее нежную хватку на нем, и Лукреция еще немного потерла его, обхватив рукой вокруг себя и хватая его круглосуточно, прежде чем нежно потер его.

"Тебе нравится этот Гарри?" - спросила Лукреция, когда она улыбнулась и увлажнила губы.

"Люблю это, но покажи мне, почему ты главный девушка?" - спросил Гарри, и она наклонилась, облизывая нижнюю часть его члена. Ее влажный язык скользнул по его члену, воздействуя на него. Блондинка Слизерин провела своим прекрасным языком по нему, оставляя слюну, прежде чем она сунула его член в рот, между губами и закрыла его толстый инструмент во рту.

Лукреция почувствовала, как его член вошел в ее рот, и она начала подпрыгивать на нем, чувствуя, как он ударил ей в горло. Это было так чудесно, когда я чувствовал, как такой кусок мяса попадает в нее. Гарри схватил ее за волосы и провел руками. Она ускорила свои движения, чувствуя пульсирующий инструмент между губами, и он закачался в ее рот.

Гарри почувствовал, как ее горячий рот обхватил его, и она опустилась на него, глубоко вцепившись в его заднюю часть горла, когда ее нос коснулся мышц таза, когда она опустилась на него. Она раскачивалась взад-вперед, его член коснулся ее горла, и она продолжала набирать темп. Блондинка опустила на него свой рот, издавая громкие глухие звуки, когда она напала на его член. Он хмыкнул, когда она еще больше потрудила его своим ртом, окутывая его ртом на чистом небе.

«О да, детка, ты сосешь хороший член», - выдохнул Гарри, затуманив глаза похотью; Лукреция стояла на коленях и дует ему, а его член засовывается в ее горло, когда он подпрыгивает на нем. "Хорошая девушка, да."

Лукреция продолжала набирать темп, и она почувствовала влажную лужицу между ног. Ей нужен был его член между ее бедер. Ей нужно было трахаться до тех пор, пока она едва могла ходить, но теперь она согласилась на его член в ее горле, когда она опустила свой рот на него. Она взяла все больше и больше его густого мяса у нее в горле, прижимаясь к нему горлом, и продолжала откачиваться, вдыхая его в горло.

«Да, да, черт возьми, да», - выдохнул Гарри, когда она обдувала его, и она почувствовала себя влажной, стягивая трусики назад, чтобы засунуть пальцы в свою сочную киску.

Она продолжала сосать член Гарри, прежде чем она подняла свои пальцы и предложила их попробовать Гарри.

«Восхитительно», - заявил Гарри после того, как лизнул и сосал ее пальцы. Она посмотрела на него, прежде чем массировать его яйца, пытаясь вытащить сперму из него.

Взрывом Гарри взорвал свой груз по ее горлу. Он откачивал ей горло, посылая поток спермы в ее рот. Она проглотила это, откинув голову назад и позволив содержимому его шаров стечь в ее горло. На вкус это божественно.

«Я просто разогреваюсь, мистер Поттер», - заявила Лукреция, глядя на него, сжимая его яйца в своих руках. "Как бы вы хотели, чтобы Старшая Девочка оказала вам теплый прием в Хогвартсе?"

Она потерла его член, прежде чем надела всю свою одежду, чтобы снять себя с ее тела. Она стояла перед ним в любительском. Ее светлые волосы обрамляли ее лицо соблазнительным образом, ее сочная и округлая грудь выделялась перед ним, с розовыми и прямыми сосками, которые торчали, приглашая Гарри сосать их. Треугольник светлых волос между ее ног был дополнен распухшими и возбужденными губами. Она обернулась и наклонилась, чтобы показать свою горячую задницу и длинные стройные ноги.

"Готовы?" - спросила Лукреция, и Гарри положил ей руки на бедра и кивнул, прежде чем направить свой член к ее входу. Он втиснул ее в нее, заставив ее кричать от удовольствия, когда Гарри начал врезаться в нее сзади. "ДА!"

Гарри протянул руку и схватил ее за грудь, освещая ее руками. Она наклонилась, пока Гарри врезался в ее влагалище сзади, воздействуя на нее усиливающимися движениями. Ее влажные и горячие стены обвилились вокруг его члена, когда она потерла его, оттолкнув его на колени и потерла его. Он тяжело вздохнул, когда почувствовал ее центр против него.

«Да, так туго», - проворчал Гарри, набирая темп и врезавшись в Лукрецию, прежде чем он дал ей оргазм, который полностью потряс ее.

Лукреция тяжело дышала, ни один член даже не приблизился бы к ней, не так много до этого. Это был основной кусок мяса, зажатый между ее бедрами. Она откинулась назад, чувствуя, как сила его мужественности врывается в нее. Его член довел ее до другого оргазма.

Гарри вытащил и развернул ее. Она раздвинула ноги и оседлала его бедра, прежде чем слегка откинуть бедра назад и направиться к его члену. Ее глаза расширились, когда она проникла в нее, наполняя ее полностью. Она подпрыгивала на его ноге, Гарри держал ее за грудь и играл с ней.

«Да, да», - выдохнула Лукреция, чувствуя, как глубоко проникает в нее член ее любовника.

«Да, люблю это», - заявил Гарри, выгнувшись вверх, чувствуя ее внутренность, когда она осторожно сжала его.

Она схватила его, и ее губы встретили его обжигающим поцелуем, который он ответил. Они оба продолжали обмениваться страстными движениями, когда блондинка ехала на своем мясистом шесте с яростью. Она качалась вверх и вниз против него, прижимаясь бедрами к нему. Гарри схватил ее за задницу и ущипнул ее, что заставило ее застонать в его рот. Ее соки навалились на его член, смазывая его от кончика.

Лукреция знала, что он может наполнить ее, и взамен она дала ему страсть, сжимая его член своими напряженными мышцами. Она едва даже была наполнена, это было все равно, что снова потерять девственность. Она спрыгнула на него, потирая мышцы его члена, сбивая его вместе.

"О, да, Гарри, никогда не переставай меня трахать, бей меня этим ... ах, да".

Гарри и Лукреция поцеловали друг друга, пробежав руками по телам друг друга, когда они продолжили страстную любовь. Она качнулась на него, чувствуя, как бьется ее сердце. Его руки были повсюду, на ее груди, на ее заднице, по всему ее телу, в этом не было никаких сомнений, они продолжали двигаться вокруг нее, потирая ее, и искры интимности пролетали в воздухе.

Гарри почувствовал, как его член сжался от ее натянутости, а его яйца увеличились в размерах, когда он толкнул ее, заставив ее стоны становиться все громче. Она могла довольно громко говорить, когда оргазмировала, и он заметил, что она громко визжала, когда он играл с ее сосками и задницей.

"Кому принадлежит твоя киска?" Гарри хмыкнул, когда он врезался в нее, с более быстрыми ударами все же.

«Это принадлежит тебе, о, да, кончи», - заявила Лукреция, когда почувствовала, что ее сотрясает сотрясающий землю оргазм, она едва могла в это поверить.

Гарри толкнулся в нее, он приближался к своей вершине, и они шли к ней более часа без перерыва. Он решил, что если он не захочет вернуть ее в кому в поезде, он даст ей угощение.

«Вот оно, - выдохнул Гарри, схватив ее за бедра и заставив его упасть на красивую блондинку, прежде чем он сделал несколько более сильных толчков, его бедра вошли в нее.

Его сперма взорвалась в ее киску, разбрызгивая его сливочные соки между ее бедер и в ее горячий центр. Он обрызгал ее своим горящим горячим семенем, когда Лукреция доила и сжимала его, пока они не разразились взрывом, раскачивая друг друга своей страстью и жаждой. Они оба видели звезды.

Smut / Lemon Ends.

Лукреция свернулась на коленях у Гарри, обняв ее, и на ее лице появилась глупая улыбка. Она хотела продолжить свои раунды в качестве Главной Девушки, она действительно сделала это, но она не хотела двигаться.

«Вдохни, еще час, прежде чем мы доберемся до Хогвартса, любовник», - заявила Лукреция, когда она чмокала свои губы, облизывая их, поглаживая его пресс и ласково воркуя.

Гарри провел руками по ее шелковистым светлым волосам и поцеловал ее в затылок.

Снаружи купе Гермиона Грейнджер смотрела на всю сцену с разбитым ртом, когда увидела, что произошло. Старшеклассница одевалась с первого года, и она не могла оторваться. Она наблюдала за всей сценой, и, несмотря на то, что она думала, что это так неправильно, она не могла оторваться от ситуации. Несмотря ни на что, она не могла удержаться от просмотра.

Гермиона задалась вопросом, что с ней не так; она знала, что была слишком молода для этих чувств возбуждения. Тем не менее, она чувствовала влажность между ног и отвернулась до того, как ее увидели, даже если у нее был соблазн остаться на бис.

Продолжение следует в следующей главе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39429>